

КАКОЕ любимое занятие нашего человека? Поговорить за жизнь, за политику, поругать власти, которые все устроили не так, как надо, пожалеть себя, бедных, обидеться за державу и, наговорившись всласть, - разойтись. Этот способ развлекаться казался раньше чисто советским. Режим был безупречно плох, и грех было его не ругать. Но режим пал, а привычка негодовать осталась, только из кухонь и пивных она перекинулась в средства массовой информации. Была короткая пора перестройки, когда все журналисты взывали, обличали, каялись и скорбели. Потом эти приемы, приличные скорее в церкви, чем в mass-media, надоели и публике, и самой пишущей братии. Но автор и ведущий "Момент истины" Андрей Караулов остался верен народной традиции: он продолжает негодовать.

- Вы в самом деле считаете, что в ваших интервью выясняется истина?

- Это называется: "Много на себя берете, молодой человек!" Но это зрителям решать. Вы смотрите "Момент истины" со Спиваковым - вот и решайте, открыл вам Владимир Теодорович что-то новое или вы все это уже знаете.

Или передача с Лихачевым. Это великий человек. В 89 лет такая ясность мышления, и при этом какая-то прелесть наивности. Мы с ним встретились в Пушкинском доме, где все падает и рушится, где дыры зияют, где нет сейфов и все наше национальное достояние - рукописи Пушкина, Лермонтова - может сгореть от случайной спички. Так неужели господину мэру, бывшему профессору Собчаку, надо объяснять еще какие-то

истины?

- Так это можно у него спросить.

- А я с ним беседовал. Была скандальная передача. Идея этой передачи принадлежала не мне, а его жене. Она мне позвонила и спросила, почему я к Собчаку так переменился. А мы действительно давно знакомы. Когда он только-только появился, и в Москве его никто не знал, я его водил по московским домам. Мы были у Искандера, у Шатрова, у Саши Иванова. Но в последнее время стали, что называется, появляться вопросы.

Передача получилась нелицеприятная. Собчак видел ее еще до эфира, и, понимая, что какие-то удары он пропустил, в какие-то моменты залюбавался собой, он позвонил мне и сказал, что от Шурика Невзорова он такую

"Мой принцип - дружить с людьми"

Смена. - С. - ПБ. - 1995. - 18 авг. - с. 3.

"Мы не знаем и тысячной доли того, что творится в стране. И когда власть рухнет, мы узнаем такое, что волосы встанут дыбом"

подлянку мог бы ждать, а от меня - никак. К чести Собчака - он мог снять все свои "вертушки", позвонить Попцову, а Попцов у нас - человек, реагирующий на всякие звонки...

- А это печатать можно?

- Нужно! Но Анатолий Александрович этого не сделал, и передача вышла такой, как я хотел.

- Все герои "Момент истины" так кротко переносят ваш обличительный тон?

- Это не обличительный тон. Это естественные вопросы, которые задает жизнь. То, о чем вы говорите, не имеет отношения к людям, которые стали достоянием нашей культуры - к Лихачеву, Гердту, Марку Захарову, Юрскому. Это имеет отношение к тем, у кого в руках власть. Люди в Кремле совершают государственное преступление каждый день и каждый час. Я об этом делал недавно передачу с Полевановым. Когда бывший вице-премьер вынимает свои секретные папки и говорит: весь алюминий в стране скупил два человека, гихокеанский рыбный флот продан в Англию за бесценок, концерн Siemens через подставную фирму купил ленинградскую "Электросилу".

- Если даже и так, что же плохого? Может, теперь у "Электросилы" будет качество, как у Siemens'a?

- А я вот хочу приехать к вам

в Петербург, прийти на "Электросилу" в цех и спросить мужиков: что они получили с приватизации по Чубайсу?

- А вы у Чубайса об этом не спрашивали?

- У Чубайса была истерика, когда он увидел передачу с Полевановым. Чубайс говорил Попцову, что я его ненавижу, что я объявил ему войну... Чубайс встречаться отказался - а жаль. В этой передаче есть прямые обвинения в таких вещах, которые в цивилизованной стране повлекли бы за собой Уотергейт - не меньше. Но у нас такое понятие, как компромат, не работает.

- А вам бы хотелось устроить Уотергейт?

- Я всегда твержу: мы не знаем и сотой, и тысячной доли того, что творится в стране. И когда власть рухнет - а это так же неизбежно, как смена весны летом, - мы узнаем такое, что волосы дыбом встанут. Народ этим словочам, правителям нынешним, не простит. Они начали Чечню. Они все переложили на наши плечи. Поймите то, что давно понял я политика становится кровавой, когда из нее уходит мораль. Вот когда Ельцин начал одного за другим предавать всех - Бурбулса, Гайдара, Шапошникова - он докатился до Чечни. И до полной своей личной деградации.

Я Ельцина хорошо знаю, я с ним работал. Еще во время Первого съезда я сделал в "Театральной жизни" - больше тогда нигде нельзя было - интервью с ним на пяти полосах. Тогда это был другой человек. Ему можно было в любой момент позвонить - я так часто и делал. А теперь он отгородился от всех кремлевской стеной.

Какой у меня был шок, когда после убийства Влада Листьева - а мы с Владом дружили, я его звал в шутку "босс", а он меня - "гений".

- Как?

- Гений. Так вот, Ельцин приехал в "Останкино" не хоронить Влада, а снять Панкратова и Пономарева.

- В своих передачах вы тоже все время выясняете, хороший человек или плохой. Спрашиваете: "Ну как вы могли? Как вам не ай-ай-ай?"

- Я бы не спрашивал, если бы в Чечне не погибли 25000 человек. В том числе моих сверстников. Вы что, не знаете, в какой стране вы живете?

- Догадываюсь.

- Так если не спрашивать про "ай-ай-ай", о чем же вообще спрашивать? Это же главный вопрос! Люди в Кремле обрекли на гибель целое поколение! Стариков! Вы знаете статистику голодных смертей? Как же без "ай-ай-ай"? Если бы вы сидели перед Ельциным, ваш первый вопрос к нему был бы: "Ну что, Борис Николаевич, погубили вы Россию?"

- По-моему, слухи об ее гибели сильно преувеличены. Да и власть, похоже, крепко держится. У Ельцина намечился очевидный преемник - Черномырдин. Он, кстати, показал себя неплохим шоуменом, когда по телевизору транслировались его переговоры с Басеевым.

- Лично я к Черномырдину отношусь неплохо. По одной простой причине: он - вылитая копия моего отца. Настолько внешне похож, что прямо в дрожь кидает. У нас рано или поздно будет с ним передача, мы уже говорили на эту тему. Я думаю, попозже, когда предвыборное движение наберет силу.

- Да, ваши передачи всегда "в жилу". На пост главы государства собирается претендовать также Александр Иванович Лебедь. Вы когда-то сделали с ним эффектное интервью. По-моему, теперь Лебедь вместе с мундиром утратил свой редкий шарм "крутого мужика". Вы не хотите поговорить с ним опять?

- Я не повторяю своих героев. "Момент истины" не повторяется. А люди действительно меняются. Поэтому я придумал сейчас новую передачу, она называется "Россия". Меня все время упрека-

ли - мол, насканивает, подкалывает, срезает, и я решил: все, подите к черту. Меня теперь в кадре не будет. Будут два человека. Андрей Козырев и Лихачев. Или Лукашенко с Попцовым. Или Рыбкин с Роланом Быковым. Пусть господа высвечивают друг друга.

- То есть вы хотите делать то же самое, что сейчас делает Александр Любимов?

- Ну нет. То, что делает Саша, мне неинтересно. Нет ничего проще - посадить Жириновского против Немцова. Если Жириновского против вас посадить, результат будет тот же самый. Мне интересно, простите за банальную цитату, "дойти до самой сути". Хотя я к Любимову с уважением отношусь. Вообще, люди на телевидении - настоящие, серьезные профессионалы - очень хорошо понимают друг друга. Я поражаюсь тому, как легко мы находили общий язык с Владом, с Таней Митковой, с Женей Киселевым. Проблем не было никогда. И тем не менее - у каждого своя дорога.

- А как вы сами пришли на телевидение?

- Я делал свои интервью сначала в "Театральной жизни", потом в "Независимой газете" - огромные, на полторы - и их действительно читали, судя по письмам, по звонкам. Я сделал тогда два тома книжки "Вокруг Кремля" - и в журналистских кругах поползли всякие разговоры. Меня вся эта гадость вокруг задевала, не скрою. Как-то раз я услышал: "Ну вот, опять интервью Караулова на целую полосу - только это и будут читать", - и понял: все, зарековался, хватит. И пошел на телевидение, стал делать то же самое - на глазах у всех, открыто показывая всем, как это делается. Я столкнулся с тем, что люди не понимают, что такое телевидение. Привыкли к тому, что было в 70-80-е годы "Взгляд" этот стереотип чуть-чуть разрушил, но мы еще очень далеки от телевидения западного, американского, к которому стремимся.

- Насколько я знаю, американское телевидение не занимается "истинами", а поставляет информацию. Там действует принцип "more news, less views" - больше новостей, меньше мнений.

- А я не озвучиваю себя. Я озвучиваю все то, что рождается в общественном сознании. Часто на экране я рассказываю какие-то страшные эпизоды, которые случились с моими друзьями, знакомыми. Знаете, как Достоевский писал свои романы? Он открывал газету, и происшествие, криминальная хроника - все шло в дело. Я в другом жанре работаю, но принцип такой же: читать газеты, общаться с людьми. Дружить с людьми. Знать, чем живет сегодня Москва.

Вот я вчера с проститутками разговаривал - потрясающе интересно! Полночи провел с ними. Девочки 18 лет Трахаются у гостиницы "Москва". Хозяйка берет 150 долларов - половину себе, половину - девочке. Причем девочку вези - куда хочешь. Если ей уши отрежут - не жалко, никто за нее не отвечает. Папы-мамы знают? Все сказали.

Беседовала Марина КОЛДОБСКАЯ

почта "Гостиной"

ГАЗЕТА "Смена", Марине Колдобской. Простите, не знаю вашего отчества. В номере за 21 июня прочла вашу беседу с Ефимом Островским, и стало плохо на душе. Что это? Беседа на публику? Хотелось бы, чтобы писали не об интригах, а о любви к Родине, к народу.

Обидно и за клиентов, которые ходят за консультацией к Островскому. Тратят, наверно, большие деньги. А что получают для души, для сердца, для народа? Его консультации - секрет? Главная консультация, которая необходима депутатам: любить народ, любить Родину. Матусовский писал: "Была бы наша Родина богатой и счастливою, а выше счастья Родины нет в мире ничего".

Консультации Островский дает бесплатно, из-за любви к народу, или получает деньги? Не поняла. Не поняла, где работает Островский, на какой должности и какая у него зарплата. Когда дает консультации? После работы?

Не блещет скромностью. Как я поняла, не может быть примером для других людей. Какое бахвальство! Следующий президент России будет мой клиент. Ставит себя выше Бога? Не назвал фамилий своих клиентов (кроме Мавроди и Тулеева). Почему?

Неприятное впечатление осталось от беседы с Ефимом Островским. Что может он дать полезного, я не поняла и не почувствовала пока его заслуг.

Нина МАЛЕИНА

- знают. Обычные московские люди, инженеры. Жизнь заставляла.

- Так Ельцин, что ли, виноват или Чубайс?

- Все мы - дети нашего времени. И эти девочки - тоже. Их тысячи. Вы знаете, что сформировали все отделение милиции, которое обслуживало Тверскую? Потому что все милиционеры - от начальника до рядового - все имели девочек, все занимались этим бизнесом. Это на правительственной трассе! У вас что, в Питере, не так?

- Мне кажется, вы очень драматично относитесь к тому, что происходит вокруг.

- Зато я очень иронично отношусь к самому себе. Настает момент, когда я закрою свою передачу к чертовой матери и буду заниматься своей профессией. Я же театральный человек. Я вот написал сейчас книжку о молодом Смоктуновском. Написал сравнительно спокойно, хотя раньше работал больше и лучше. Просто времени нет. Я тратил его на "Момент истины", на интервью всякие.

- Да, вроде, с успехом.

- Может быть. Никто ведь не знает, что он может, пока не попробует. И потом, есть такая вещь, как общественный темперамент. Во мне он пока не истрачен, мне это приносит удовлетворение. Но мы все рано или поздно умираем - как поэты, как солдаты, как любовники, как журналисты. Когда я почувствую, что выболтался, - я займусь другим делом.